ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКИЙ АРТИСТ

ОРГАН ПАРТИЙНОГО И ПРОФСОЮЗНОГО КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ДИРЕКЦИИ БОЛЬШОГО ТЕАТРА СССР И КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА СЪЕЗДОВ

Год издания 55-й
№ 34 (2183)

Пятница, 4 ноября 1988 г.

Цена 2 коп.

ХОРВАТСКАЯ ОПЕРА В МОСКВЕ

В течение двух вечеров любители оперы заполняли зрительный зал Большого театра, чтобы познакомиться с искусством гостей из Загреба, которые привезли для показа москвичам две постановки — «Набукко» Д. Верди и «Валькирию» Р. Вагнера. Оба спектакля никак нельзя назвать репертуарными, и гастроли югославских артистов вызвали повышенный интерес у москвичей, тем более что Загребская опера пользуется репутацией как самобытный, талантливый художественный коллектив. К сожалению, самые видные югославские вокалисты, завоевавшие в последнее время международную известность, не участвовали в гастролях.

Из двух спектаклей «Набукко» произвел наиболее благоприятное впечатление. Ранняя романтическая опера Д. Верди была исполнена увлеченно, темпераментно, ярко. Постановочный коллектив (режиссер Петар Селем, художник Божидар Рашица, дирижер Миро Баламарич) правильно решил, что в произведениях, где господствует мелодическое вдохновение, стихия чувства, ничто не должно отвлекать слушателей от музыки. Отсюда — предельный лаконизм в оформлении, статичная «концертность» в поведении хора и трактовке ансамблевых сцен. Особенно показательной в этом отношении была вторая картина третьего действия, где не было, конечно, никакого берега реки Евфрат, но печальная песня иудейского народа об утраченной родине — гениальный хор «Va, pensiero» — прозвучал с такой покоряющей силой чувства и богатством оттенков, что его пришлось повторить на «бис».

Среди солистов хотелось бы выделить исполнителя заглавной партии Гарбиса Бояджиева, обладателя красивого и звучного баритона, который особенно выразительно провел третье и четвертое действия оперы. Этот певец хорошо известен в Италии, более десяти лет является постоянным участником фестиваля «Арена ди Верона». У него — и большая певческая культура, и настоящее мастерство. Центральную большую сцену с Абигайль в третьем действии Г. Бояджиев провел на высоком исполнительском уровне.

В роли Захарии, иудейского первосвященника, оставил приятное впечатление Франё Петрушанец. Его ровный и насыщенный по звучанию бас сразу же настроил слушателей на нужную эмоциональную волну.

К сожалению, остальные участники спектакля показались гораздо менее убедительными в своих партиях. Труднейшая партия Абигайль оказалась не по силам Венете Яневой-Ивелич, лирическое сопрано которой просто не способно выдержать исполнительскую нагрузку знаменитой арии из второго действия. Неплохо показала себя Златомира Николова (Фенена). У нее приятного тембра, теплое по окраске меццо-сопрано, однако голос певицы подчас звучал напряженно и резко. Надо признать, что отдельные недостатки солистов в значительной степени «скрашивались» в ансамблях.

На снимке: сцена из спектакля «Валькирия».

Второй спектакль Загребской оперы — «Валькирия» — оказался менее удачным. Труппа не располагает составом артистов, необходимым для полноценного воплощения сложнейшей вагнеровской партитуры. И дело не только в самих голосах. Даже певцы, которые по своим природным данным, кажется, могли бы соответствовать требованиям, предъявляемым к вагнеровским партиям (как, например, Стоян Стоянов-Ганчев в роли Зигмунда или Невен Беламарич-Вотан), исполняли свои роли довольно формально. Все это, наряду с жидковатым и бледным звучанием оркестра, создавало некий эмоционально-нейтральный звуковой поток, в котором гасла и «растворялась» вагнеровская экспрессия. Лучшим в составе был, на мой взгляд, Юрий Зиновенко (Хундинг). Что касается режиссерской концепции Хенса Петера Ламминга, известного байрейтского режиссера, ставившего «Парсифаля» и «Тристана», то она показалась гораздо менее впечатляющей, чем знаменитые «абстрактно - космические» постановки Виланда Вагнера. Режиссер, как и художник Эннекард Грюблер, перенесли действие более такинчно, чем во многих сугубо «современных» постановках вагнеровских опер, но все же известный диссонанс между музыкой и характером ее «визуального прочтения» сохранился.

Жаль, что Загребская опера не показала в Москве оперу классика югославской музыки Р. Готовца «Эро с того света». Во всех случаях постановка не была бы явно предпочтительнее неудачной «Валькирии». **Всеволод ТИМОХИН.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

«Советский артист»

НА 1989 ГОД

Стоимость годовой подписки 84 коп., с доставкой на дом — 2 руб. 90 коп.

Работники Большого театра и Кремлевского Дворца съездов оформляют подписку через уполномоченных цеховых комитетов.

Пенсионеры оформляют подписку через Совет ветеранов по вторникам и пятницам с 14 до 15 час. в комнате ветеранов сцены (Копьевский переулок, дом 3/5, 3-й этаж. Тел. 292-67-19).

При оформлении иногородней подписки деньги переводятся на расчетный счет № 600601 в ОПЕРУ МГУ ЖСБ МФО 19101 К. 6, код 9191014 с указанием — за подписку на газету «Советский артист».

Последний срок оформления подписки — 10 ноября с. г.

УЗЫКАНТА

ки и динамики, изящество и интеллигентность — все это было свойственно манере исполнения Н. Г. Панюшкина, отражало его натуру.

Николай Георгиевич не терпел никакой расхлябанности, неточности, всегда был неутомимым борцом за качество исполнения в группе, в оркестре.

Высочайший профессионализм, предельная собранность, влюбленность в свою работу снискали Н. Г. Панюшкину глубокое уважение всех, кому довелось с ним работать. Николай Георгиевич всегда был примером для молодых музыкантов.

Таким он и останется в нашей памяти — Мастером, всей душой преданным своему делу.

Группа товарищей.

ТРАДИЦИИ ОКТЯБРЯ

71-й год Советской власти, третий — перестройки...

Последние годы в нашей стране с полным правом можно назвать поворотными. Все чаще применительно к сегодняшнему дню произносится слово «революция». Ответственность за судьбу перестройки, возложенная на коммунистов, весь советский народ, заставляет нас постоянно сверять свои дела, свои мысли с идеями Ленина, идеями Октября.

Декрет о мире, ставший одним из первых шагов Советской власти, заложил совершенно новую в истории человечества традицию, провозгласив незаконность насильственного захвата чужих земель. Прошел 71 год. Но эта традиция продолжает жить в миролюбивой внешней политике Советского государства. Яркий пример тому — встречи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева и Президента США Р. Рейгана в Вашингтоне и Москве, подписание и ратификация советско - американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности.

Традиции Великого Октября не являются застывшей схемой. Они развиваются с учетом меняющейся обстановки. Творческое развитие этих традиций — в решениях XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции.

Главный вопрос, стоящий сейчас перед партией, всей страной,—как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, добиться гарантий этой необратимости. Так ставит вопрос сама жизнь. Сегодня народ лучше знает и понимает свое прошлое, настоящее и будущее. Время, в которое мы живем, было названо на XIX партконференции судьбоносным. Политика перестройки, воплощенная в конкретных социально - экономических программах, становится практическим делом миллионов людей, стряхнувших с себя оцепенение культа тридцатых годов, застоя семидесятых. Многообразная, интересная, богаче стала духовная жизнь страны.

В борьбе с догматизмом возрождается творческое начало социализма, раскрепощаются духовные силы личности. Демократизация жизни стала мощным импульсом для мыслей, эмоций, инициатив, связанных с перестройкой. Партия говорит с народом на языке трезвого реализма и правды — это тоже продолжение традиций Октября. В свое время В. И. Ленин предупреждал: «Не надо обольщать себя неправдой. Это вредно».

По-ленински четко прозвучали слова М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной партийной конференции: «Грядущие годы определят будущее нашей страны, судьбу советского строя. Для нас это будущее станет таким, каким мы его создадим. Мы сами — никто за нас или вместо нас. Так стоит вопрос, и на него мы обязаны дать прямой ответ».

71 год Октября... Его история — история человеческая жизнь, в которой отразилась судьба целого поколения со всеми его проблемами и успехами, горестями и радостями. Без прошлого нет настоящего и будущего. Энтузиазм, искренность, убежденность нужны нам и сейчас, понадобятся и завтра.

РАЗВИВАТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ

Из отчетного доклада секретаря партийного комитета Ю. Григорьева

28 октября с. г. состоялось отчетно-выборное собрание партийной организации Большого театра и КДС.

С отчетом о работе партийного комитета Большого театра и КДС за период с ноября 1985 г. по октябрь 1988 г. и задачах коммунистов по реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции выступил секретарь парткома тов. Ю. Григорьев.

В прениях по отчетному докладу приняли участие тт. В. Пейсоченко [мастерские], М. Курилко-Рюмин [постановочная часть], Е. Райков [опера], Г. Зобков [КДС], Н. Захаров [опера], председатель профсоюзного комитета С. Радченко, Л. Орфенова [хор], Н. Шумский [КДС], И. Морозов [опера], И. Брицин [технические службы], А. Бенцианич [мимический ансамбль], А. Иванов [постановочная часть], Т. Морозова [дирекция], Т. Розанова [балет], заместитель генерального директора А. Соломенко, заместитель секретаря парткома А. Ефимов, генеральный директор Большого театра и КДС В. Коконин.

Сегодня «Советский артист» печатает с незначительными сокращениями отчетный доклад, с которым выступил на собрании тов. Ю. Григорьев.

ПАРТИЙНЫЙ комитет отчитывается за три года своей работы, сказал в начале доклада Ю. Григорьев. Отчетно-выборное собрание 1985 года было между апрельским Пленумом ЦК КПСС и XXVII съездом партии — событиями, значение которых в полной мере можно будет оценить по прошествии многих лет. Была провозглашена необходимость коренных преобразований в нашей стране, в обществе, во всех сферах политической, экономической, социальной, культурной жизни. Мы не представляли, что вступаем в новую эпоху, в революцию, сравнимую с Великой Октябрьской, являющуюся ее продолжением. Провозглашение революции «сверху» — руководителями партии доказывает, что руководство партии повернулось лицом к народу, реально посмотрело на вещи и назвало их своими именами. Съезд наметил пути построения социализма ленинской модели. Социализма, в котором самое достойное место отведено человеку, человеку конкретному, с его интересами, потребностями, чуждыми, с его гордостью, духовными запросами, с его способностями, его личным мнением.

Подлинный социализм предполагает полноправную личность с правом знать и быть услышанным, предполагает государство, служащее народу, а не наоборот, а также право не только государства быть защищенным от гражданина, но и право гражданина быть защищенным от государства, то есть — гарантию от произвола.

Анализ и признание ошибок, совершенных на пути развития нашей страны, делают часть руководству партии и партии в целом, восстанавливают ее авторитет.

Партия призвала начать перестройку без раскачки. Но как действовать, если цели грандиозны, а с чего начать — не знаешь! Опыта не было ни у кого. Было ясно, что принцип перестройки один на всей стране, на любом производстве он проявляется как частный случай, а начинать, стало быть, нужно с общих основ, свойственных социалистическому государству, — демократизации жизни, развития гласности, введения критики, т. е. условий, без которых не скажешь вслух, что мешает и что мешает улучшить жизнь и работу.

О том, как начались и протекают процессы демократизации, гласности, как развивается критика и как партком влияет на эти процессы, как руководит ими, следует отчитаться в первую очередь.

ЧТОБЫ изменить что бы то ни было к лучшему, необходимо сказать, что мешает, что нужно изменить. При первых попытках это сделать возникли препятствия. На пути обновления встала сложившаяся десятилетиями система отношений, продукт социализма авторитарной модели. Ясно, что в театре некоторым из так называемой касты наприкасаемых не выгодно развивать демократию, гласность, критику из-за боязни поставить под сомнение заработанный в свое время авторитет. И все же осенью 1986 года пробились первые ростки критики. В опере товарищи высказали справедливые замечания своему коллеге. После партийного собрания последовали письма в партком и в высшие партийные инстанции с жалобами на критиковавших и требованием серьезно их наказать. Партком осудил жалобы за чертой протокола и предложил авторам все претензии вынести на собрание. Этого не произошло. Значит, был расчет на кулуарность разбирательства, ведь на собрании это уже было.

В том же сентябре в балете прозвучало недоверие труппы назначенному парткомом парторгу гастролей — бывшему председателю профкома и члену парткома И. Селезневу задолго до последовавших далее событий. Тогда партком оказался не готовым к ситуации и лишь впоследствии убедился в справедливости претензий артистов балета. В то время почти каждый случай критики воспринимался болезненно. Нам и сейчас еще далеко до того, чтобы считать критику нормальным деловым явлением, необходимым для развития, препятствующим застою.

Да и в самом парткоме его члены прошли тяжелый этап становления критики на заседаниях, этап болезненных острых дебатов, эмоциональных всплесков. Но необходимо признать, что и тогда, после принятия решений члены парткома выполняли их в соответствии с Уставом и нормами партийной дисциплины.

Стала появляться критика в нашей многотиражке, а в прошлом сезоне газета «Советский артист» публиковала рецензии дежурных членов Художественных советов на спектакли текущего репертуара, в которых, разумеется, высказывались и критические суждения. Фамилии рецензентов были известны только редакции. И что же? Реакцией критикуемых было стремление рассекретить авторов, чтобы доказать, что они ничего не понимают. Ни одного опровержения сути критики не последовало. Значит, мы воспринимаем критика как личного врага, и ищем для него дубинку, но вступить в полемику пока не готовы. В полемику с уважаемым нами оппонентом, опровергая его, не нанося ущерба достоинства личности. Проходит время, и постепенно появляется культура критики, чему пример последние отчетные партийные собрания. Появляется даже самокритика, особенно среди членов партийных бюро в данную отчетную кампанию. Чрезмерно сурово (по-моему) оценили свою партийную работу, например, товарищи Г. Калинина и В. Пьявко (опера), В. Грот и А. Валетный (оркестр).

Сейчас все трудовые коллективы (и наш творческие в том числе) вольны выбирать себя административных руководителей. Это становится нормой в кадровой работе. Но всего год и десять месяцев назад, когда стоял вопрос лишь о согласовании с активом коллектива балета кандидатуры А. Петрова на пост заведующего, против этого категорически восстала администрация театра. На партийное бюро было оказано давление, которое бюро выдержало, и согласование все же состоялось. А ведь уже были приняты соответствующие документы партии. Но, видимо, требуется время, чтобы постановление Пленума ЦК было услышано. Партком поддержал партбюро балета так, как того требовали постановления Пленумов ЦК. Этот случай согласования был только намеком на демократизацию. Но уже шагом в развитии этого процесса можно считать выдвижение кандидатов в депутаты районного Совета народных депутатов от нашего театра. В те дни собрать весь коллектив было невозможно (большая группа отправилась на оперные гастроли), и партком поручил провести выдвижение бюллетеу, что не противоречило Положению о выборах. Обсуждение и выдвижение прошли исключительно живо и заинтересованно. Насколько ответственно отнеслись артисты к событию, можно судить по результатам: разница у В. Анисимова и А. Силантьева оказалась всего в два голоса. Это были чуть ли не первые альтернативные выборы в районе, и, по мнению парткома, они удались.

ОДНО из важнейших решений парткома для жизни театра было принято в ноябре 1986 года. В нем содержалось обращение к Министерству культуры СССР с просьбой пересмотреть структуру и состав президиума Художественного совета и назначить главного дирижера. Существовавшая с 1986 года дирижерская коллегия разделила ответственность на всех членов, а, стало быть, не отвечала за состояние дел никто. Худсовет не работал вообще, а в его президиуме активны были лишь несколько человек. С таким положением нельзя было согласиться как с недемократичным. После тщательной проработки в Министерстве культуры в театре создана новая структура художественного руководства.

Эта система сочетает демократическое участие в процессах выработки решений широкой общественности с личной ответственностью конкретного человека за результаты. В опере, балете, хоре, оркестре, мимансе тайным голосованием избраны Худсоветы. По прошествии года можно сказать, что работают они по-разному, но в основном отвечают своему предназначению и вносят на рассмотрение Художественной коллегии деловые предложения. Коллегия собирается регулярно. Главный дирижер — художественный руководитель театра А. Лазарев, будучи художественным лидером, постоянно советуется с Худсоветами или их председателями. Своими замыслами А. Лазарев поделился с парткомом, и партийный комитет его всецело поддерживает. В результате годичной деятельности новой системы руководства обновлен состав труппы, определено обязательное для ведущих артистов минимальное число спектаклей для исполнения за год, готовится частичный переход на поспектакльную оплату. Пересмотрены оклады, и не только в сторону повышения. В опере оживилась художественная жизнь, намечена напряженная программа на сезон: 3 постановки и 4 возобновления. Может быть, кое-кому не нравится то, что происходит, но все это гарантирует от застоя.

К любым переменам приходится привыкать. У части членов Худсовета оперы не совсем правильные представления о предназначении этого коллективного органа. Естественно, сколько людей, столько мнений. У каждого свое представление о репертуаре и творческом процессе, и не стоит обижаться, если твое предложение не принято.

Забота о текущем репертуаре, вводах, стажерах — самая трудоемкая часть обязанностей, совета, и в этом плане Художественный совет оперы не работает. Партийная организация оперы должна заслушать отчеты коммунистов — членов Худсовета, которых там больше 90%, и в случае необхо-

[Продолжение на 2-й стр.]

Партийный комитет Большого театра и КДС

В новый состав партийного комитета Большого театра и КДС избраны: В. Акимов, О. Асылкержаев, А. Богатырев, М. Богомолова, Ю. Григорьев, А. Ефимов, М. Заботкина, А. Иванов, В. Кохонин, Е. Коноплотина, М. Курилко-Рюмин, С. Лыков, М. Мильке, И. Морозов, Э. Мясников, П. Нилов, Г. Политыченко, С. Радченко, Е. Райков, Т. Розанова, Ю. Рудометкин, Э. Рябых, А. Силантьев, З. Сотникова, А. Шалин.

Секретарем партийного комитета избран Ю. Григорьев; А. Ефимов и Е. Конокотина — освобожденные заместители секретаря по организационно - партийной и идеологической работе; Ю. Рудометкин — заместитель секретаря, ответственный за политобразование; Е. Райков — заместитель секретаря парткома, председатель группы народного контроля.

На XXXI районную партийную конференцию

Делегатами XXXI партийной конференции Свердловского района г. Москвы от партийной организации Большого театра СССР и КДС избраны Ю. Григорьев, Г. Зобков, В. Корнеев, И. Морозов, Э. Мясников, Л. Орфенова, Т. Розанова.

Деятели литературы и искусства! Обогащайте духовный мир, формируйте активную гражданскую позицию человека, правдиво и ярко отражайте ход перестройки!
(Из Призывов ЦК КПСС)

Ответственный редактор
С. М. ЛЫКОВ.

ва, 103868, ГСП. Тип. газеты «Гудок», ул. Станкевича, 7. Зак. 2841